

нянами и свободно распоряжаться своим имуществом. Вероятно, Мария не была его законной дочерью.

3. Резиденция Антонио была в Акрополе, так как Афины стали снова столицей уменьшившегося герцогства¹. Фивы, бывшие при каталанцах местопребыванием правительства, потеряли это почетное положение; однако Кадмея со своим замком, очевидно, была в пригодном для жилья состоянии, так что иногда могла служить герцогской резиденцией. Кириак из Анконы прямо упоминает в 1436 г. фиванскую *aula regia*, где он списывал старые надписи.

Было бы весьма интересно знать, какую жизнь вели при дворе герцога в старом замке, чем там занимались кроме политики, какой, наконец, вид имели в это время сами Афины. Но ни один путешественник не оставил нам сведений об этом. Халкокондила особенно прославлял Антонио за то, что он украсил Афины. По его уверениям, герцог был чрезвычайно богат и потому имел во время своего многолетнего правления возможность окончить то, что, быть может, начато было его отцом Нерио, который, по словам историка, также украсил Афины прекрасными сооружениями.

Но сведения эти не представляют собой ничего ценного, так как мы не имеем ни плана города Афин XV века, ни определенных данных об афинских сооружениях Аччьяйоли. Главным предметом их страсти к постройкам должен был явиться, конечно, Акрополь. История этой сильнейшей крепости Аттики, вплоть до эпохи турок сокрытая во тьме, могла бы иметь для нас интерес лишь постольку, поскольку ее древности были изменены или заменены средневековыми пристройками. Замок Сетин франков оставался крепостью до выступления из него последнего греческого гарнизона в 1836 году. Хотя слова Никколо Макиавелли, что Акрополь — прекраснейший замок в мире, не заключают в себе такого чисто эстетического суждения, как приговор Педро IV

¹ Это видно из актов, как, напр., торговый договор с Флоренцией (1422) и письма Лоренцо ди Палла к Нерио (1423) с надписью: *Athenis, in curia nostri domini Antonii*.